

Когда Линь Яньхун беседовал со старым монахом о разных вещах, волчонок рядом с ними ау-у, ау-у гонялся за цветами, травой и бабочками, покрываясь пылью и превращаясь в маленький серый комок. Линь Яньхун, не выдержав этого зрелища, вытер его насухо.

Когда он слушал, как старый монах читает сутры и проповедует, волчонок рядом ау-у, ау-у гонялся за своим хвостом, развлекаясь вовсю, и Линь Яньхун не мог не беспокоиться, что этот малыш может отгрызть себе весь хвост.

Теперь же Линь Яньхун один ходил по кругу во дворе, чтобы размяться, и маленький зверёк, поняв, что на него не обращают внимания, вдруг бросился к дереву бодхи и начал карабкаться на него!

Четвероногий малыш изо всех сил пытался взобраться, отталкиваясь задними лапами, одной передней лапой цепляясь за кору, а другой пытаясь дотянуться до ветки повыше, периодически подпрыгивая и делая вид, что очень старается и полон решимости.

Однако, несмотря на все его усилия, то ли из-за собственного веса, то ли потому, что волки от природы не умеют лазать по деревьям, малыш так и не смог подняться даже на один чи.

Линь Яньхун, наблюдая за этим сзади, видел только меховой комок, прыгающий вверх-вниз, и не мог сдержать улыбки.

Через некоторое время он нарочно подошёл и с притворной небрежностью спросил:

— О, ты на дерево лезешь? Молодец...

Услышав его голос, волчонок обернулся, увидел его «зловещую» улыбку и решительно отвернулся, продолжая своё «великое дело».

Линь Яньхун, конечно, не ожидал, что малыш поймёт его слова. Он прислонился к стволу дерева бодхи и стал наблюдать за ним, и чем больше смотрел, тем больше радовался и находил этого маленького глупыша очаровательным в своей настойчивой глупости.

Он присел на корточки и с улыбкой сказал:

— Я помогу тебе залезть на дерево.

С этими словами он протянул руку, чтобы поддержать его за попу, надеясь помочь ему.

Однако малыш очень дорожил своей попой — поддерживать означало трогать, а это было совершенно недопустимо!

Поэтому он ловко отпрыгнул, спрятавшись за деревом, и только высунул голову, чтобы продолжить своё ау-у, ау-у в сторону Линь Яньхуна.

— Разве я не помогаю тебе? — с улыбкой спросил Линь Яньхун, но его смех заставил волчонка замолчать.

Он отступил назад, а затем, почему-то, развернулся и побежал в сторону Двора Скрижали Заповедей.

Этот двор был запретным местом даже для монахов храма, не говоря уже о паломниках вроде Линь Яньхуна. Он предполагал, что старый монах жил здесь, чтобы сторожить Двор Скрижали Заповедей.

Волчонок, похоже, жил в этом дворе, каждый день приходил оттуда и возвращался обратно, поэтому, увидев, как малыш убегает, Линь Яньхун не мог за ним последовать.

Когда он продолжал с улыбкой наблюдать за удаляющимся меховым комочком, к нему подошёл знакомый монах и поклонился.

— Удельный князь Чжэ прибыл в наш храм с женской половиной семьи для совершения обряда. Чтобы его сопровождающие солдаты не побеспокоили вас, прошу вас временно оставаться здесь и не идти в Зал Великого Будды.

Линь Яньхун кивнул, показывая, что понял.

Раз удельный князь прибыл с женской половиной, хотя паломников не выгоняли из храма Хуайинь, солдаты наверняка будут охранять территорию. Монах, по сути, предупредил Линь Яньхуна, чтобы тот не бродил по храму и случайно не потревожил семью князя, что могло бы привести к конфликту с солдатами.

Линь Яньхун посмотрел на ворота двора, задумавшись.

«Удельный князь Чжэ... Не будущий ли это тесть его младшего брата? А среди женщин, не окажется ли там принцесса Юньлинь, которую Линь Яньсин задумал использовать?»

В царстве Лян было тридцать четыре округа, и не все из них имели удельных князей. Сыновья предыдущего императора, такие как князь Юй, имели титулы великих князей, и их владения занимали два или даже три округа.

Удельный князь Чжэ управлял округом Юньшуй, соседствуя с князем Юй на севере и князем Хуэй на востоке. В каком-то смысле, он не имел обязанностей по охране границ и не обладал военной властью, что делало его положение весьма спокойным.

Однако в округе Юньшуй находился древний храм Хуайинь, а также одна из девяти великих академий Континента Цзючжоу — Академия Цинтун. Благодаря своему расположению на границе царств Лян, Юн и Цзин, округ был богатым и процветающим, с активной торговлей, что делало его одним из самых известных и богатых округов.

Линь Яньхун подумал, что предыдущий император не отдал такой округ ни одному из своих сыновей, вероятно, из соображений сохранения баланса для нынешнего правителя.

Ведь если бы Юньшуй оказался под управлением князя Юй или князя Хуэй, это неизбежно вызвало бы опасения.

В «прошлой жизни» он был слаб здоровьем и не смог сдать экзамены, чтобы стать чиновником, но, будучи выходцем из семьи чиновника и образованного рода, Линь Яньхун знал, что такие удельные князья, как Ли Цичжэ, формально не должны были участвовать в борьбе за престол.

Ли Цичжэ только что перешагнул тридцатилетний рубеж, будучи моложе даже старшего сына императора. Если говорить прямо, пока удельный князь Чжэ оставался здоровым и не совершал предательства, то, кто бы ни стал наследником престола, это не имело бы к нему большого отношения.

Однако после своей смерти Линь Яньхун, находясь в облике кота, услышал разговор Линь Яньсина с госпожой Чжэнь, где Линь Яньсин упомянул, что хочет использовать удельного князя Чжэ как «трамплин» для поездки в Тяньду к третьему князю, что сильно удивило его.

Судя по всему, через восемь лет Ли Цичжэ станет сторонником третьего князя, но пока неизвестно, начал ли он уже действовать.

Линь Яньхун пока не мог ничего сделать, ему нужно было сначала поправить здоровье, чтобы не погибнуть от болезни раньше, чем он успеет расправиться с врагами.

Он не собирался выяснять дела удельного князя Чжэ и принцессы Юньлинь, предпочитая держаться от них подальше.

После того как монах ушёл, Линь Яньхун, не дождавшись возвращения старого монаха, а волчонок убежал в Двор Скрижали Заповедей, решил вернуться в свою комнату и продолжить чтение.

В это же время в другой келье храма Хуайинь чжанши Кэ Цзюнь докладывал удельному князю Чжэ Ли Цичжэ, который пил чай.

— Ваше высочество, княгиня и две принцессы завершили обряд и сейчас выпускают рыбу в пруду Сюаньмин.

Ли Цичжэ кивнул и приказал:

— Хорошо, когда церемония закончится, сопроводите их обратно в резиденцию.

Кэ Цзюнь тут же поклонился:

— Слушаюсь, ваше высочество.

Ли Цичжэ взглянул на слугу, готовящего чай, и жестом велел ему удалиться, после чего спросил Кэ Цзюня:

— Как продвигается то, что я поручил вам выяснить?

Кэ Цзюнь как раз ждал этого вопроса и тут же сделал полшага вперёд:

— Докладываю, ваше высочество, кроме Двора Скрижали Заповедей, мы осмотрели всё, но ничего подозрительного не нашли.

— У князя Юй есть тайные стражи, вам их не обнаружить.

Сам Ли Цичжэ содержал личных солдат, тайных стражей и даже смертников, поэтому он не ожидал, что обычные солдаты смогут найти людей князя Юй.

Последние два года князь Юй изредка лично посещал храм Хуайинь, формально для молитв, но его истинные цели оставались неизвестны.

На этот раз, когда демоны вторглись на границу, и ситуация стала критической, он всё же тайно приехал в Юньшуй за три дня, что сильно заинтересовало Ли Цичжэ.

Приезд в храм Хуайинь с семьёй был попыткой лично осмотреть храм. Ли Цичжэ хотел понять, что замышляет князь Юй, и действительно ли тот, кого он подозревал, находится в храме.

«Он же не верит, что храбрый князь Юй нуждается в молитвах для защиты своей жизни!»

— Где сейчас настоятель? — спросил Ли Цичжэ, но затем передумал. — Нет, где находится

наставник Уцзюэ?

— Настоятель Хунсюй сейчас проводит церемонию выпуска рыбы в пруду Сюаньмин, а наставник Уцзюэ находится в Дворе Скрижали Заповедей. Его местонахождение... мне неизвестно.

Двор Скрижали Заповедей был запретным местом для всех, кроме членов императорской семьи. Даже Ли Цичжэ мог войти туда только после специального очищения и в сопровождении настоятеля. Солдаты округа и княжества не смели даже приближаться к этому месту, не говоря уже о том, чтобы оставаться там.

— Говорят, наставник Уцзюэ всегда был предвзят. Кроме князя Юй, он даже к нынешнему императору относится с пренебрежением. Какой я, мелкий удельный князь, чтобы он обратил на меня внимание? — с насмешкой произнёс Ли Цичжэ. — Но я всё же младший, и раз уж приехал в храм Хуайинь, должен навестить старшего.

Сцена:

Хун: Почему этот парень такой беспокойный?

Автор: Просто хочет привлечь внимание того, кто нравится. Все мальчишки такие~

Хун: Может, у него гиперактивность?

Автор: Ох, да пошло оно всё. Беспокойство — это хорошо. Потом поймёшь: чем больше потратишь днём, тем спокойнее будет ночью. ㄱ(∇ㄴ)ㄱ

Хун: -_-|||

<http://bllate.org/book/17693/1651307>